

На следующий день, когда первые лучи солнца озарили землю, Дун Люйшуй, отдохавший в Павильоне Писаний, открыл глаза. Посмотрев на меч, который он всё это время сжимал в руке, Дун Люйшуй тронул уголками губ и с наслаждением потянулся.

Приведя себя в порядок, Дун Люйшуй принялся упражняться с мечом на первом этаже Павильона Писаний.

Это была всё та же Базовая техника владения мечом!

Он не стал практиковать наследие, переданное ему таинственной фигурой, так как прекрасно понимал, что его текущая ступень слишком мала — всего лишь Пик Стадии Восприятия. Насильственное культивирование не принесёт ему никакой пользы.

К тому же, после ночного отдыха, ему требовалась интенсивная закалка, чтобы вернуть самую пиковую интуицию и позволить своему телу полностью свыкнуться с присутствием меча, тем самым достигнув цели, при которой меч движется вслед за мыслью.

Ху! Ха!.....

В Павильоне Писаний, как и каждый день, в положенное время раздались звуки усердных тренировок юноши.

Прямо перед Дун Люйшуйем стоял деревянный манекен весьма причудливой формы. Причудливой она была потому, что по сравнению с обычными тренировочными манекенами, этот имел на шесть шарнирных рук больше, а также обладал тремя вращающимися осями.

Всё тело этого манекена отливало черноватым блеском, свойственным лишь металлу. Если бы здесь оказался знающий человек, то он непременно заметил бы, что этот материал — не что иное, как Железное сандаловое дерево, известное как деревянный металл.

Железное сандаловое дерево обладает превосходными комплексными свойствами, его прочность и вязкость просто великолепны. Самое главное, что оружие, изготовленное из Железного сандалового дерева, не только лёгкое, но когда грубость дерева смешивается с остротой металла, взрывная убойная сила, пусть и не является сильнейшей, но причиняемая ею боль абсолютно уникальна!

Стоит заметить, что древесина Железного сандалового дерева славилась как лучший друг допросившей комнаты, а изготовленные из неё орудия пыток устрешили немало злодеев.

Этот же тренировочный манекен был изготовлен по специальному заказу Дун Люйшуя. Абсолютно все его части были выполнены из Железного сандалового дерева, а сами узлы механизмов покрыты толстым слоем железа, из-за чего он казался несокрушимым. Подобный манекен был заказан с единственной целью — максимально раскрыть потенциал Дун Люйшуя!

Взглянув на манекен перед собой, Дун Люйшуй глубоко вдохнул, и его лицо постепенно стало суровым.

Его взгляд сосредоточился, тело слегка подалось вперёд, а затаившаяся внутри него Меч-Мысль в этот момент разлилась вокруг, отслеживая всё происходящее вокруг и в то же время многократно усиливая его восприятие, корректируя каждое движение и гарантируя, что каждая доля силы будет использована до конца.

И затем..... Укол!

Это был именно укол из тринадцати приемов. Вся мощь под контролем Дун Люйшуя вспыхнула в мышцах и костях, заструилась и, словно река, впадающая в море, целиком устремилась к кончику меча. Тут же острое вспыхнуло холодным светом и, подобно внезапно бросившейся ядовитой змее, прямо вонзилось в одну из механических рук.

Грох!

Три оси вращения закрутились одновременно, полностью погасив избыточную силу и в то же время превратив её в кинетическую энергию механических рук.

Хлоп-хлоп-хлоп!

Тут же три механические руки хлестнули, словно жуткие плети, неся с собой мрачные тени, боль и безжалостность!

Взгляд Дун Люйшуя сузился, все тринадцать приемов Базовой техники владения мечом раскрылись во всей красе, и зажатый в его руке Циньин яростно столкнулся с механическими руками, грубо отбросив налетевшую арматуру назад!

Однако три оси вращения, подобно трем неутомимым черным дырам, непрерывно поглощали поступающую силу, полностью активируя все механические руки.

Бц-з-з!

Длинный меч и механические руки вновь столкнулись. По мере вращения осей частота атак механических рук начала стремительно возрастать.

В мгновение ока весь Павильон Писаний наполнился свистом ветра и резкими звуками столкновений.

Хлоп-хлоп-хлоп.....

Под контратаками Дун Люйшуя девять механических рук задвигались одновременно. Деревянный манекен перешел в максимальный режим и, подобно пожирающей людей девятиглавой гидре, выпускал глухой свист центральными осями.

Под воздействием этой силы механические руки весом в добрых пятнадцать цзиней издавали пронзительный свист рассекаемого воздуха. Когда кинетическая энергия слилась с потенциальной энергией тяжести, девять рук превратились в свирепые плети, окутавшие всё вокруг океаном теней и обрушившиеся вниз!

Вжик!.....

Даже для Дун Люйшуя, находившегося в состоянии Меча-Мысли, справляться с этими обезумевшими механическими руками было крайне тяжело. Две из них прорвали оборону его меча и свирепо хлестнули его по телу, превратив одежду в лохмотья и обагрив её струйками алой крови.

Одежда тут же была безжалостно разорвана, а механические руки оставили на руке и животе две устрашающие кровавые царапины. Хотя это и были поверхностные раны, но причиненная ими боль заставила сознание Дун Люйшуя резко содрогнуться, а по всему телу пробежала дрожь.

Именно поэтому обычные тренировочные манекены имели лишь одну ось и три механические руки — когда эти руки работали на полную мощность, для обычного кладового юнца это было всё равно что побывать в пыточной.

А три оси означали тройную силу и скорость вращения, в то время как девять рук означали тройную нагрузку. Подобное безумное исполнение на заказ действительно могло свести человека в могилу!

Так что, когда кузнец и плотник получили тот заказ, они долго переглядывались, и в конце концов даже заставили его подписать контракт об «отсутствии какой-либо ответственности за результаты», прежде чем решились взяться за работу.

Но сколь же ужасен был Дун Люйшуй в состоянии Меча-Мысли! Предельная концентрация духа, чудовищная скорость реакции и колоссальный контроль позволили ему мгновенно отреагировать и быстро восстановить защиту меча, принимая на себя весь шквал летящих теней.

Время текло словно вода, и в мгновение ока наступил полдень.....

Палящие солнечные лучи пробивались сквозь мансардное окно Павильона Писаний и вместе с ударами механических рук обрушивались на спину юноши, а обнаженная плоть нещадно палящего солнца.

Дун Люйшуй тренировался уже целое утро. Казалось, он ничуть не уступал стоящему перед ним деревянному манекену — такой же неутомимый. И манекен, и его собственное тело были покрыты шрамами, с той лишь разницей, что он состоял из плоти и крови!

Ху-ху-ху, Дун Люйшуй тяжело отдувался, его побледневшее лицо было сплошь покрыто потом. Дыхание становилось всё тяжелее, из кровавых рубцов на теле сочилась кровь, а легкие словно набили раскаленными углями. Каждый вдох приносил разрывало-обжигающую боль, он был на пределе сил!

Но Дун Люйшуй всё равно не останавливался. Он даже убрал Меч-Мысль, ослабив свое восприятие. Он знал, что сейчас наступает самый критический момент, и если он сдастся, то все прошлые усилия пойдут прахом.

Что такое инстинкт? Это чистая способность реагировать на внешнюю обстановку самым безупречным образом, не прибегая к размышлениям мозга!

Не нужно излишне утонченного восприятия или контроля, требуются лишь предельные нагрузки снова и снова, закалка тысячами и миллионами повторений.

На пути тренировки инстинктов не существует понятия остановки. У дороги упорства есть лишь начало, но нет конца; раз уж ступил на первый шаг, иди до конца.

Этот мир всегда строился на обмене: несправедливом и неравноценном. И боль, без сомнения, обладала высочайшей «обменной стоимостью». Сила, купленная ценой боли, никогда не поблекнет, потому что она, подобно боли, навечно высечена в твоём сердце и вплавлена в плоть.

Как и сейчас у Дун Люйшуя: когда со всех сторон обрушились тени ударов, выстроенная в костях Базовая техника владения мечом из тринадцати приемов наотмашь сдержала этот штормовой натиск.

А-а-а.....

Сознание Дун Люйшуя затуманилось, в голове стоял гул. В его восприятии всё вокруг постепенно расплывалось, но боль в теле и тяжелая усталость становились всё острее. Легкие вот-вот разорвутся — это уже был предвестник полного истощения сил.

Наконец..... этот момент настал.

Дун Люйшуй чувствовал, как сила внутри его тела струится по рукам и вливается в меч. Никакого искусственного контроля, никаких вычурных трюков — лишь чистейший инстинкт.

Итак,,,,,,,,, Прорыв!

Глаза Дун Люйшуя сверкнули, и он направил всю оставшуюся в теле силу на яростный удар по деревянному манекену. Каждая капля мощи была задействована сполна, без каких-либо ухищрений — плоть и кровь давно впитали этот след в себя.

Бц-з-з!

Столкновение меча и дерева на мгновение замерло, словно прерванное паузой. Затем, под воздействием осей, девять механических рук выбросили мощнейшую энергию и, взмахнув когтями, попросту отбросили Дун Люйшуя назад. В воздухе прочертился жалкий кровавый след!

Кхе!

Однако, едва коснувшись земли, Дун Люйшуй тут же вскочил на ноги, но его перепачканное потом лицо исказилось свирепой гримасой!

Вот именно сейчас!

Дун Люйшуй сглотнул слюну и языком подтянул заготовленное во рту Духовное Зелье Третьего Ранга — Траву Кровавого Зла, мгновенно проглотив её. Свирепая сила лекарства разлилась внутри, и в тот же миг багровые прожилки, словно лианы, безумно разрослись в его зрачках.

Трава Кровавого Зла, духовное зелье третьего ранга, стоило в пределах от пятисот до шестисот камней духа. Эта цена была абсолютно уникально низкой среди зелий третьего ранга, особенно если судить по мощи заключенной в ней энергии — пожалуй, с ней не смогли бы сравниться даже некоторые зелья четвертого ранга.

Однако у неё был огромный изъян: лекарственная сила была невероятно хаотичной, с массой примесей, и при её использовании она наносила тяжелейший удар по разуму и духу человека.

В нормальных обстоятельствах, если только не настал критический момент, никто в здравом уме не стал бы принимать подобную гадость.

Но Дун Люйшуй был другим. Ему не нужно было повышать уровень духовной силы; он стремился приумножить собственную мощь, используя эту избыточную энергию, чтобы довести духовную силу до пика и войти в состояние, похожее на «перегрузку».

С самого начала из-за скудности материальных условий сила всегда оставалась его слабым местом. Хотя ему удавалось компенсировать это скоростью, как можно пренебрегать силой — одним из важнейших базовых элементов?

Принимать духовные зелья, закалять тело, возвращать кровь и ци — этот путь явно не подходил. Хотя все восемьдесят камней духа уже перекочевали в руки Дун Люйшуя, для

культивации это было лишь каплей в море.

Что ж, раз нельзя навсегда поднять собственную силу, почему бы не сделать ставку на кратковременный взрыв? После месяца раздумий Дун Люйшуй нашел ответ: за счет всплеска лекарственной силы добиться кратковременного колоссального прироста мощи.

Обычные духовные зелья для этого не годились, именно поэтому он и выбрал Траву Кровавого Зла. Пусть побочные эффекты были чудовищными, но опираясь на эту взрывную силу и собственную скорость, стоило ему полностью вывести противника из строя, как всякая обратная реакция катилась к чертям собачьим!

Дун Люйшуй был уверен в себе: под двойным контролем мышечного инстинкта силы и Меча-Мысли он..... сможет сорвать куш!

Когда буйная лекарственная сила заметалась по его телу, Дун Люйшуй мгновенно раскрыл Меч-Мысль, и телесный инстинкт силы также вступил в игру. Энергия зелья, способная разорвать Дун Люйшуа изнутри, без остатка ушла в его руки.

Хрусь! Под натиском бурной лекарственной силы кости издали жуткий, заставляющий скрипеть зубы стон, руки прямо-таки раздались вширь, а сводящая с ума боль пронзила мозг, не отпуская ни на секунду!

Из-за этого свирепого лекарства плоть и кровь даже приобрели темно-красный оттенок, кожа лопалась, струилась кровь. Но лишь ощущение чистой силы под воздействием боли многократно усилилось, став невероятно реальным!

А-а-а.....!

Так что — руби!

Ощущая гуляющую по рукам буйную мощь, Дун Люйшуй сорвался с места с мечом наперевес и взмахнул им со словами: — Руби!

Если спросить, какой из тринадцати приемов сильнее всего высвобождает силу, то «Рубящий» без сомнения займет первое место. Один удар — и с небес падает иней и снег!

Стоило Дун Люйшуй броситься вперед, как прошедшие очередную закалку девять механических рук вновь обрушились ударами, и этот океан теней напомнил проливной дождь! Однако этому дождю навстречу вылетел такой же шквальный град рубящих ударов!

Вновь и вновь, меч за мечом, одна за другой снежные полосы холодного света вылетали из клинка. Этот напор был подобен прорвавшей плотину реке!

Зрачки Дун Люйшуя уже налились кровью — то ли от боли, то ли от..... возбуждения!

Бум-бум-бум..... Хрусь-хрусь-хрусь.....

Несмолкающие звуки ожесточенных столкновений наполняли пространство. Превратившийся в дикого зверя свет меча всюду оправдывал само понятие насилия, безумно терзая деревянный манекен.

Бах! Все механические руки переломились. Бум! Оси разлетелись на куски! Трах! Весь деревянный манекен прямо-таки рассыпался на мириады деревянных щепок, заполонивших воздух!

Бум.....

Дун Люйшуй обессиленно рухнул на землю. Глядя на разлетевшиеся щепки, он тяжело дышал. Пот капал в глаза, вызывая резь и жжение, но довольную улыбку в уголках губ скрыть было невозможно, и он пробормотал:

— Шестнадцатый!

Наконец-то получилось! Глядя на разгромленный в щепки деревянный манекен, мысленно проговорил Дун Люйшуй, и на его обычно безразличном лице проступило волнение.

Хотя по части защиты Железное сандаловое дерево нельзя назвать абсолютным лидером, но если бы обычный практик Стадии Проведения Меридианов не приложил всех усилий, ему было бы крайне трудно пробить его защиту. Это также доказывало, что мгновенная взрывная сила Дун Люйшуя уже сравнима с силой заклинателя Стадии Проведения Меридианов.

И вот, вслед за «Мгновенным Духом» — полусырым наследием, — он вновь успешно создал собственный навык применения духовной силы. Конечно, это нельзя было назвать полноценным наследием, но мощь, которую он демонстрировал в критический момент, ни в чем не уступала техникам среднего человеческого ранга. В конце концов, взрывная сила, способная за доли секунды сокрушить даже Железное сандаловое дерево, дорогого стоила.

Он назвал этот прием [Хаотичный Поток].....

Пора бы потренироваться с ним, — пробормотал он, глядя на зажатый в руке Цинъин.....

<http://bllate.org/book/19301/1889072>